Глава 530: Молодежи нужно быть немного самодовольной

«Без проблем», - Ван Яо улыбнулся.

Водитель уже ждал снаружи. Когда он прибыл в аэропорт, У Тунсин выделил время, чтобы проводить его.

«Господин У, я хочу попросить вашу помощь в одном вопросе», - сказал Ван Яо.

«Да, пожалуйста», - он поспешно ответил, видя серьезный вид Ван Яо.

«Надеюсь, что вы сможете позаботиться о Гу Юаньюань. Не создавайте для нее сложности», - сказал Ван Яо.

И это все? У Тунсин был шокирован: «Хорошо».

«Спасибо», - сказал Ван Яо.

Когда пришло время, Ван Яо сел на самолет. У Тунсин все еще думал о том, что сказал Ван Яо. Доктору, должно быть, понравилась прекрасная женщина.

Семья У не станет тревожить Ван Яо из-за девушки. У Тунсин немедленно распорядился, чтобы его люди нашли причину.

«Ребенок семьи У?» - спросил один из его партнеров.

«Да», - ответил У Тунсин.

Когда он услышал, что это был член семьи, он знал, что будет немного проще с этим разобраться.

Ван Яо полетел в город Дао. В это время не было самолетов в Хайцюй. Семья У уже распорядилась, чтобы люди встретили его в Дао и доставили в район Ляньшань.

...

В Пекине.

«Мама, ты ходила в дом семьи Су?» - Го Чжэнхэ почистил апельсин и дал его матери.

«Я была там. Ты приехал ради этого, верно?» - Ли Тунсю с любовью посмотрела на сына.

«Верно».

«Тебе правда нравится Сяосюэ, или ты просто хочешь ресурсы ее семьи?» - спросила Ли Тунсю.

«И то, и то», - Го Чжэнхэ не смел ничего скрывать перед матерью. Он знал, что было бесполезно что-то скрывать, а его мать была умной женщиной.

«Сун ответила неясными словами, - сказала Ли Тунсю, - она сказала, что нужно подождать полного выздоровления ее дочери».

Улыбка на лице Го Чжэнхэ замерла: «Я понимаю».

«Как твоя работа?» - спросила его мать.

«Очень хорошо, - сказал Го Чжэнхэ, - что насчет сестры?»

«Она на юге Юньнань», - ответила Ли Тунсю.

«Уже почти Новый год. Она еще не вернулась?» - спросил Го Чжэнхэ.

«Думаю, что твоя сестра, должно быть, недовольна семьей. Она не согласна на брак», - Ли Тунсю потеряла лоб.

Она в сердце тоже испытывала отвращение к этому браку без эмоциональной основы, как и в ее случае. Между ней и ее мужем не было чувств. Брак состоялся чисто в интересах семьи. Чувства можно было медленно развивать, но кто не захочет свободы, чтобы найти заботливого партнера на всю жизнь? Она испытала это всё и знала боль. Но она была бессильна в некоторых вопросах.

«Чжоу Шицзин неплох, но моей сестре он не нравится. Почему ты не помогла ему отказать?» - спросил Го Чжэнхэ.

«Как я могла отказать? Это организовано стариками обеих семей», - сказал Ли Тунсю.

«Они также организовали свадьбу между Сяосюэ и мной, не так ли?» - спросил Го Чжэнхэ.

«Это не то же самое. В то время присутствовали только люди из семьи. Возможно, это была просто шутка между ними, но с твоей сестрой и Чжоу Шицзином все иначе, - сказал Ли Тунсю, - они объявили об этих отношениях в присутствии многих людей, включая твоего отца и меня». Родители Чжоу Шицзина тоже были там. Мы все знаем об этом».

«Так почему ты не возразила?» - спросил Го Чжэнхэ.

«В то время твоя сестра еще не родилась. Это был просто брачный союз. К тому же, ты знаешь нрав своего дедушки», - сказала Ли Тунсю.

«Давай пока что оставим сестру и поговорим о моих делах. Я и правда хочу жениться на Сяосюэ. Мам, ты должна помочь мне», - сказал Го Чжэнхэ.

«Да, я знаю. Ты поддерживал связь с Ван Яо? - Ли Тунсю вдруг подумала о молодом человеке, - он приезжал в Пекин. Когда я пошла навестить семью Су, я видела его там. Он спас тебя и твоего дедушку. Это хорошо для нас. У него сильные способности. Нам нужно придумать способ привлечь его на нашу сторону. Нам нужно нанять его».

«Я думал об этом. Но согласно моему понимаю доктор Ван не жаждет репутации или какой-либо выгоды. Он предпочитает прятаться в маленькой горной деревне. У него немного уникальная идея», - сказал Го Чжэнхэ.

Ван Яо создавал ощущение, что в нем не было жизненной энергии, которая должна была быть у молодых людей. Он был как старый даосский священник семидесяти лет в даосском храме на горе. Что должны преследовать молодые люди? Популярность, деньги и красоту.

Многие люди из всех сил пытались остаться в Пекине, потому что это был бурный и яркий город. Здесь не было ночи. Здесь было много возможностей. В высокопоставленных местах, как где были они, они были игроками волны эры, поражая воду на расстоянии трех тысяч миль. Младшее поколение могло коснуться высоких мест, увидеть другие пейзажи, исследовать страсть и выражать свои взгляды обществу.

Только отшельники предпочитали селиться среди гор и рек, сосредотачиваясь на самопознании высокой моральности. Всё это было недооцененным и психологически проблематичным.

По крайней мере, так считал Го Чжэнхэ. Конечно же, он никогда не говорил об этом. Так как на его лице всегда была солнечная улыбка, мало кто знал его внутренний мир. Даже если они были его семьей или очень близкими к нему, они только могли понять малую его часть.

«Я учту твою ситуацию и поговорю с отцом. Мы посмотрим, есть ли хороший способ, - сказала Ли Тунсю, - тебе сейчас нужно укрепить свои основы и не дать людям узнать свои недостатки».

«Не нужно переживать об этом», - сказал Го Чжэнхэ.

...

Когда Ван Яо прибыл в Дао, уже была вторая половина дня. Его ждали люди с табличкой, чтобы он заметил, но они и сами быстро его обнаружили.

«Доктор Ван?» - позвал водитель.

«Это я», - сказал Ван Яо.

«Шеф У распорядился, чтобы я подобрал вас», - водитель представился.

«Должно быть, это лишнее беспокойство для вас», - сказал Ван Яо. На путь с островного города в район Ляньшань потребовалось почти три часа.

Это была большая и комфортабельная машина. Это была одна из совершенных моделей Mercedes-Benz и деловая машина. Ван Яо впервые сидел в такой машине. Место босса действительно было комфортабельным.

Машина помчалась по дороге. Небо снаружи начинало темнеть.

«Вы хотите чем-нибудь перекусить?» - спросил водитель.

«Нет. Если хотите передохнуть, можем где-нибудь остановиться и передохнуть, - сказал Ван Яо, - если нет, то мы можем вернуться прямо в район Ляньшань».

Водитель продолжил ехать без остановок. Они прибыли в деревню к ночи. Он остановился у начала аллеи.

«Это мой дом. Спасибо, - сказал Ван Яо, - будьте осторожны в пути».

«Ах, тогда я вернусь», - водитель развернулся и направился в Дао.

Родители Ван Яо дома только что закончили ужинать и сели смотреть телевизор.

«Ты вернулся! Ты уже поел?» - спросила Чжан Сюин.

«Еще нет», - сказал Ван Яо.

«Я немного отдохнула, так что приготовлю тебе что-нибудь», - сказала Чжан Сюин, начав готовить еду.

«В Пекине все прошло гладко?» - спросил Ван Фэнхуа.

«Думаю, что да. Болезнь старика стабилизировалась», - Ван Яо выпил немного воды.

«Никуда не уезжай перед Фестивалем Весны», - сказала Чжан Сюин.

«Не буду», - ответил Ван Яо.

До Фестиваля Весны все еще оставалось несколько дней. Если не случится ничего особенного, Ван Яо никуда не уедет.

«Рис готов», - сказала Чжан Сюин.

Поев, Ван Яо обсудил с родителями свою поездку в Пекин, чтобы они не переживали.

«Пока тебя не было несколько прошлых дней, сюда приходило немало людей. Они сказали, что они - твои друзья, и прислали много подарков», - сказала Чжан Сюин.

«Ну, ты спросила их имена?» - спросил Ван Яо.

«Я запомнила их», - ответила Чжан Сюин.

«Это хорошо. Я завтра поеду в гости к дядям и тетям, чтобы отправить им подарки», - сказал Ван Яо.

Дома было много подарков. Они не могли использовать их все. Будет лучше отправить их родственникам и друзьям. К тому же, младшее поколение должно было навещать старших родственников перед Фестивалем Весны.

«Да», - сказала Чжан Сюин.

Ван Яо в девять часов вечера ушел на Холм Наньшань. Он вышел за пределы деревни, сливаясь со тьмой на юге. Холм Наньшань был тихим, как и всегда. Пес сердечно поприветствовал его.

«Мне по-прежнему кажется, что здесь лучше!» - Ван Яо вздохнул, поднимаясь на холм. Он ни капли не скучал по процветающему Пекину.

На холме загорелась точка света. Ван Яо записал состояние пожилого пациента и процесс лечения в записную книжку, которую использовал для записи трудноизлечимых болезней. Он закрыл ее, подтвердив, что ничего не упустил.

«Ах да, награда за выполненное задание!» - он вдруг вспомнил, что недавно завершил задание по излечению трудноизлечимых болезней.

Ему нужно было вылечить десять пациентов за шесть месяцев. Его наградой была одна медицинская книга и один рецепт. Наказанием была невозможность пользоваться системой в течение трех месяцев.